

Прошлое, настоящее....

“Вэнь Ян ...” Голос в его ушах сопровождался слегка учащенным дыханием, принося странное настроение...И воспоминания. Он слышал, как Ю Цзянь издавал такие же звуки в подобной ситуации.. В это время он снимал свои очки и позволял молодому парню, соблазнившему его, похоронить себя в нем, чувствуя себя совершенно запутавшимся. Однако, в конце Юй Цзянь поднимал голову и звал его.

Профессор Юй, который был вежлив, аккуратен и четким голосом читал лекции на трибуне в университете. Кто бы мог подумать, что он был таким наедине.

Только Вэнь Ян видел это.

Он застрял в этом давно потерянном тепле воспоминаний и не мог выпутаться, но вдруг услышал, как человек, нависший над ним, окликнул его: “Мистер Вэнь...”

Вэнь Ян: “.....”

Мерзкий щенок.

У него должно быть хоть какое-то понимание смысла своего существования в такой момент!

Стоило бы побить его и выгнать....

Хотя в глубине души Вэнь Ян думал об этом, но ничего не сделал, чтобы остановить парня. Он просто наслаждался этим деликатесом. Фрукты, которые никогда не подвергались загрязнению окружающей среды, всегда очень хрустящие и нежные, особенно, когда их пробуешь первый раз. Их сок насыщенный, сладкий и вкусный. Хотя этот фрукт был крупнее обычных, есть его было немного тяжеловато, но он не возражал.

В конце концов, Юй Цзянь тоже был довольно требователен во время еды.

Это делало их сходство еще более заметным, и Вэнь Янь был готов простить щенку несвоевременное обращение “мистер Вэнь” за это.

В прошлом профессор Юй боялся причинить ему боль, и каждый раз был очень осторожен, Вэнь Янь всегда использовал это, чтобы подразнить его. Раньше он притворялся хорошим человеком и вел себя перед возлюбленным очень прилично. Но, когда они вместе ложились в постель, все плохие корни в его костях начинали давать о себе знать.

Он хотел увидеть, как Юй Цзянь нетерпеливо задыхается у него на глазах, стремясь быть осторожным с ним. То, как он не осмеливается легко выплеснуться, и сдерживается. И, то, как

иногда он все же полностью теряет контроль, поддавшись на его провокации, что заставляло этого учителя, который всегда был спокойным и воздержанным, высказывать смущение и тревогу.

Теперь он снова использовал этот набор уловок, который сохранился его памяти в целости и сохранности на Юй Синши. Он смотрел на этого неопытного молодого человека, у которого появлялось паническое выражение на лице, и он часто спрашивал, какой шаг он сделал неправильно. Потом этот парень снова входил в роль, и играл человека, притворяющегося спокойным.

Каждый раз, когда он останавливался, Вэнь Янь догадывался, что он срочно пытается вспомнить "учебные материалы".

Реакция Юй Синши на его провокации доставляла ему большое удовольствие. Даже прерывистые интервалы, которые появлялись в результате время от времени в самый ответственный момент, показались терпимыми. Точно так же, как затишье перед накатом волн, он должен был преодолеть импульс, чтобы достичь пика.

Из-за этих проблем Юй Синши было трудно долго стабильно играть роль Юй Цзяня. Несколько "Вэнь Ян" смешивались с "мистер Вэнь", и Вэнь Янь постепенно терялся в этих чередующихся образах.

Находясь в трансе, он почувствовал, что молодой человек перед ним разделился на двух человек, один из которых - любовник, который был с ним семь лет, а другой - щенок, которого он в общей сложности знал менее месяца с тех пор, как встретил его.

Алкоголь ослаблял его сознание, и иногда ему было трудно сказать, кто появляется сейчас, или они уже объединились. В конце концов, был только один.

Завтра был выходной день, и идти на работу не было нужно. Поэтому на вечеринке по случаю дня рождения большинство людей выпили много и теперь наверное крепко спали в своих постелях.

Но были и такие, кто не спал почти всю ночь.

На рассвете Вэнь Ян сел на кровать, и молча закурил сигарету.

После того как они металась в постели эти полночи, он, наконец, полностью пришел в себя от выпитого на Дне рождение, и теперь чувствовал только такую усталость. Кроме того, у него болело все тело.

Но он не хотел спать, у него наступило время мудрости после совершенного... Остатки удовлетворения разливались по всему его телу какой-то трепещущей легкостью.

Такого рода расслабление, когда чрезмерная усталость и эмоциональное выгорание смешиваются вместе, образуя неопишуемое чувство, которое приносит чудесную духовную радость.

Он лениво сел у окна, немного приоткрыл его, и ранний утренний воздух мягко коснулся его лица. Он смотрел на улицу сквозь оконную сетку, зажав сигарету между пальцами. Потом поднес ее к губам, медленно вдохнул дым, а затем выдул вдоль окна.

Дым плыл в воздухе, сливаясь с затянутым туманом утренним небом! Вэнь Ян устало и уютно прищурился, наслаждаясь тишиной, которую нарушало только пение птиц.

На нем была свободная пижама, и широко открытый вырез не мог скрыть следы по всему телу. Он сидел, скрестив ноги, несмотря на то, что пачкал подушку на эркерном окне.

Юй Синши спал, как убитый, в его постели, и Вэнь Янь не потрудился сказать ему встать и навести порядок. Новичок есть новичок, и он не мог спокойно встать и все убрать после того, как ворочался полночи.

Однако первопричиной смерти Ю Синши во сне было то, что Вэнь Ян намеренно дразнил его, поэтому парень слишком нервничал. Он был очень сосредоточен в течение длительного времени, много и упорно работал, и сразу же очень крепко заснул, как только полностью расслабился.

Но Вэнь Янь не хотел размышлять об этом.

У него все еще оставался привкус этого сентиментального фрукта, хотя на вкус он был сырым и твердым, потому что еще не созрел, от него исходила кислинка, но это не раздражало.

Юй Синши и Юй Цзянь действительно разные.

Сегодняшнюю ночь можно назвать неудачной ролевой игрой. Какими бы хорошими ни были актерские способности, Юй Синши, он, в конце концов, все равно оставался молодым не опытным человеком, и ему было трудно сдерживать себя, когда он был на пике эмоций.

Это ситуация, с которой не справился бы любой нормальный человек.

Возможно, он не идеальный дублер, но это единственная трещина, которая не похожа на Ю Цзянь, но это самый любимый недостаток.

Вэнь Ян не любил идеальных вещей.

Такие вещи так же фальшивы, как 100% чистое золото. У него никогда не было совершенного

возлюбленного, и у него никогда не было идеальной любви. Огромная трещина была в его сердце, как рана, которую уже невозможно залечить в этой жизни.

Но на этот раз рана, казалось, болела уже не так сильно.

В этом промежутке между реальным и иллюзорным он нашел способ исцелить себя.

<http://bllate.org/book/13982/1229400>